

**ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ***

Е. Е. Тонков, В. Ю. Турагин

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Поступила в редакцию 22 июля 2012 г.

Аннотация: *происходящая эволюция юридической терминологической системы рассматривается как процесс ее последовательного изменения, реализуемый под влиянием двух факторов: терминологической преемственности и дифференциации. Выявляются особенности терминологической преемственности во времени и пространстве, устанавливается взаимосвязь между терминологической дифференциацией и миграцией в юридическом языке.*

Ключевые слова: *эволюция, юридическая терминологическая система, терминологическая преемственность, терминологическая дифференциация.*

Abstract: *occurring evolution of legal terminological system is considered as the process of its consecutive change realized under the influence of two factors: terminological continuity and differentiation. Features of terminological continuity in time and space come to light, the interrelation between terminological differentiation and migration in legal language is established.*

Key words: *evolution, legal terminological system, terminological continuity, terminological differentiation.*

Юридическая терминологическая система представляет собой структурно упорядоченное множество юридических терминов, используемых в юридическом языке, характеризующееся иерархичностью в построении, существующее во взаимосвязи и взаимозависимости, цикличное в своем развитии¹. Эволюцию юридической терминологической системы, с нашей точки зрения, необходимо рассматривать как процесс ее последовательного изменения, происходящий под влиянием двух факторов: терминологической преемственности и дифференциации.

Попытаемся представить обобщенный анализ данных факторов и, прежде всего, остановимся на терминологической преемственности. По мнению В. А. Кругликова, преемственность – это «особый механизм «памяти общества», который осуществляет накопление и хранение культурной информации прошлого, на основе которой создаются новые

* Исследование выполнено при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (государственный контракт № 16.740.11.0106 от 02.09.2010 г.).

¹ См.: Турагин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве : теоретические и практические проблемы использования. М., 2010. С. 85.

ценности»². В контексте развития права Н. Неновски различает преемственность «по вертикали» (во времени) и «по горизонтали» (в пространстве). Преемственность во времени, по его мнению, означает сохранение элементов при переходе в новые качественные состояния одной и той же национальной правовой системы. Преемственность в пространстве заключается в восприятии прошлого правового опыта других государств³. Данную концепцию можно использовать и применительно к юридической терминологической системе. Так, преемственность «по вертикали» – это сохранение терминов при переходе от одной юридической терминологической системы (подсистемы в рамках общей системы) к другой в рамках развития русского юридического языка, а преемственность «по горизонтали» – это восприятие отечественной терминологической системой элементов, используемых в юридическом языке других государств, с помощью рецепции.

Формами преемственности «по вертикали» (во времени) по отношению к юридической терминологической системе, с нашей точки зрения, являются трансформация, реанимация и последовательное развитие юридических терминов.

Трансформация юридических терминов обусловлена изменением формы при одинаковом содержании. Например, появление в тексте Судебника 1497 г. – термина «лихое дело» (ст. 8),⁴ а в тексте Указа Петра I о единонаследии 1714 г. – термина «преступление»⁵ – это два события, при этом одно «выросло» из другого. Словно создавая логическую связь между различными эпохами, термин «лихое дело» дал толчок к происхождению нового термина – «преступление», который используется и поныне. Соответственно это яркий пример терминологической трансформации в рамках единого юридического понятия.

Появление же в современном юридическом языке таких терминов, как «коммерческий банк», «душеприказчик», «полиция», – это уже примеры терминологической реанимации, когда соответствующие термины, активно использовавшиеся в языке законов досоветского времени и удаленные из него в советский период, вновь стали востребованными в настоящее время.

В рамках процесса последовательного развития происходят уточнение смысла юридических терминов, пересмотр их системных связей и реализация в новых условиях. При этом при использовании тех или иных терминов не должно быть перерывов, они задействуются перманентно, вне зависимости от государственного строя и иных внешних факторов. К примеру, в современные нормативные правовые акты перешли такие юридические термины, как «имущество», «истец», «ответчик», которые

² Большая советская энциклопедия. М., 1975. Т. 20. С. 514.

³ Преемственность в праве : пер. с болгарского Н. Неновски, В. М. Сафронова ; под общ. ред. Ю. С. Завьялова. М., 1977. 168 с.

⁴ Российское законодательство X–XX веков : тексты и комментарии. М., 1984–1991. Т. 2. С. 55, 68.

⁵ Российское законодательство X–XX веков : тексты и комментарии. Т. 4. С. 320.

употребляются в юридическом языке уже на протяжении нескольких столетий. Они более других свидетельствуют о логической взаимосвязи времен и традициях русского юридического языка.

Преемственность в формировании юридической терминологической системы не отрицает и ее исторического очищения, а также появления новых терминов. Если бы данные процессы не имели места в развитии юридической терминологии, то потерялась бы сама возможность преемственности, поскольку юридический язык стал бы значительно отставать от формирования общественных отношений. При историческом очищении в юридической терминологической системе остаются только наиболее устойчивые и востребованные элементы. В первую очередь исчезают термины, потерявшие актуальность в связи со сменой общественной формации, а затем уже происходит фильтрация остальных терминов на предмет их соответствия новым реалиям. Например, с разрушением советской правовой системы одними из первых прекратили свое существование такие юридические термины, как «нетрудовой доход», «социалистическая собственность», которые были соотносимы только с данной исторической эпохой.

При этом очевидно, что с развитием и изменением общества и государства появляются и новые объекты для правового регулирования, которые влекут за собой возникновение определенных нормативных установлений, а следовательно, нуждаются в совершенно иной терминологической опоре. Так, например, в современной России с появлением возможности предпринимательской деятельности и соответственно предпринимательских отношений образовались такие термины, как «индивидуальный предприниматель», «субъекты малого и среднего предпринимательства», «микрофинансовые организации». Появление новых терминов – это основной индикатор образования каждой последующей юридической терминологической системы (подсистемы в рамках общей системы).

Преемственность «по горизонтали» (в пространстве) по отношению к юридической терминологической системе связана с освоением терминов иностранного происхождения, внедряемых в юридический язык. Отметим при этом, что процесс формирования юридической терминологической системы так или иначе всегда был связан с появлением заимствованных терминов. Терминологическое наполнение правовых норм уже с самых древних времен происходило в том числе и с помощью рецепции, являвшейся одним из основных способов нормативного конструирования. Первоначально термины заимствовались, в основном, из греческого, а также из тюркских и скандинавских языков. Так, С. П. Хижняк обращает внимание на то, что «уже в XI–XII вв. в русской терминологии права появляются заимствования из различных языков: греческого («ересь», «игумен», «грамота», «епископ», «архимандрит»), немецкого («мыто»), скандинавских («гридь», «тиув»), тюркских («боярин», «кабала»)»⁶. На последующих

⁶ См.: Хижняк С. П. Юридическая терминология : формирование и состав / под ред. акад. МАН ВШ Л. И. Баранниковой. Саратов, 1997. С. 79.

этапах становления юридической терминологической системы, примерно с начала XVII в., в России среди заимствований устанавливается своеобразная «диктатура» терминов, имеющих латинские корни. Большинство из них были прямо рецепированы из римского права, которое являлось своеобразным эталоном в области юридического письма. Отметим, что когда-то римское право называли «писанным разумом» (*ratio scripta*). В отечественных нормативных актах XVII–XVIII вв. появились, в частности, такие латинизмы, как «апелляция», «инструкция», «фамилия»⁷.

Разумеется, современное право ушло далеко вперед во всех областях регламентации общественных отношений, однако и многие новейшие правовые нормы формулируются с помощью терминов, разработанных именно в римском праве. Следует отметить, что значение римского права для становления юридической терминологической системы в России, да и в других странах, неопределимо. Так, А. В. Марей, выдвигая тезис об общеевропейской рецепции римского права, обращает внимание на то, что, например, в Испании в XIII в. при формировании старокастильского юридического языка определения терминов «привязывались» к латинским аналогам: «чаще всего эти термины вводились знаменитой формулировкой Альфонсо X «*en romance tanto quiere decir como en latin*», то есть «что-либо на романсе означает то же самое, что на латыни...», после чего следовал латинский термин»⁸. По мнению С. С. Алексеева, «то обстоятельство, что классификации, формулы, термины, выработанные две тысячи лет тому назад в Древнем Риме (и в не меньшей мере характерный для римского общества «дух права»), сохранились и имеют существенное значение в правовой жизни современного общества, – факт поразительный. По сути дела, перед нами живой, первозданный элемент культуры античности, перешагнувший через тысячелетия...»⁹. В связи с этим отметим, что терминологическая преемственность во времени неопределима и с исследовательской точки зрения. И. Б. Новицкий справедливо отмечает, что «ряд терминов и понятий, укоренившихся в юридической теории и практике... могут быть наилучшим образом усвоены лишь при изучении их у самого истока образования»¹⁰.

Количество заимствований на различных этапах развития Российского государства и права варьировалось в зависимости от различных факторов, в том числе идейно-политических, экономических, социальных. Так, например, значительное усиление процесса рецепции понятий и их наименований наблюдалось в письменных источниках права Российской империи (в период правления Петра I). С. П. Хижняк указывает на то, что «особенно многочисленны в Петровскую эпоху были заимствования номенов из немецкого языка («комендант», «полицмейстер», «ратман»). Заимствуются и многие латинизмы через посредство немецкого, польско-

⁷ См.: Хижняк С. П. Юридическая терминология : формирование и состав. С. 80.

⁸ Марей А. В. Язык права средневековой Испании : от Законов XII Таблиц до Семи Партид. М., 2008. С. 18, 26.

⁹ Алексеев С. С. Восхождение к праву : поиски и решения. М., 2001. С. 592–593.

¹⁰ Новицкий И. Б. Римское право. М., 1997. С. 12.

го, французского и английского языков («артикул», «аудитор», «асессор», «адвокат», «арбитр», «дуэль», «юстиция»), а также французские термины («арбитраж», «департамент»)»¹¹. Данное обстоятельство, видимо, следует связывать с политическими воззрениями Петра I, в первую очередь, с на-

правленностью на интеграцию России и западных держав, а также с новыми экономическими веяниями, появившимися в период его правления. Следующая волна заимствований пришлась на первые источники советского права, так как в послереволюционные годы наблюдалась катастрофическая нехватка наименований для понятий, характерных для «новой жизни». В качестве примеров можно привести такие термины, как «концессия», «конфискация», «кредитор», «коносамент». И, наконец, заключительный этап наиболее активного внедрения заимствований характерен для источников современного российского права. Данный процесс не однозначен в своей оценке, но именно он является источником внедрения международной правовой практики в российское правовое пространство.

Отметим, что всплески активности проникновения заимствованных терминов в юридический язык происходят при примерно схожих обстоятельствах. Толчком к рецепции служат перемены в общественном строе страны, обновление институтов и норм права, появление новых форм общественных отношений.

Таким образом, юридическая терминологическая система изначально характеризовалась как вертикальными, так и горизонтальными связями между терминами, что свойственно ей и в настоящее время. При этом преемственность «по горизонтали», с нашей точки зрения, должна корреспондировать преемственности «по вертикали». Речь идет о том, что, внедряя новые заимствованные юридические термины, следует исходить, прежде всего, из принципа причинения наименьшего вреда. Ведь в данном случае можно как эффективно модернизировать существующую терминологическую систему, так и создать в ней дополнительное (может быть, лишнее) звено.

Следующим фактором, влияющим на эволюцию юридической терминологической системы, является терминологическая дифференциация. Проследившая эволюционные особенности любой возникшей системы, можно выявить такую закономерность: внутри системы устанавливается и в дальнейшем усиливается различие между качественно-тождественными элементами, составляющими систему, т.е. происходит их дифференциация. Это свойственно и юридической терминологической системе. Так, в связи с появлением и выделением все новых отраслей права активно формируется их терминология, переносимая в соответствующие законодательные акты. При этом наиболее востребованные термины применяются в источниках сразу нескольких отраслей права, происходит терминологическая миграция внутри юридического языка. Например, в Уголовном кодексе Российской Федерации используется граждан-

¹¹ Хижняк С. П. Юридическая терминология : формирование и состав. С. 81.

ско-правовой термин «собственность» (например, в ст. 3, 104.1 УК РФ), в Таможенном кодексе Российской Федерации активно функционирует термин «налоги», который более характерен для налогового права и соответствующих отношений (например, в ст. 90, 97, 112 Таможенного кодекса России). В данной ситуации терминологическая дифференциация обусловлена формированием активных (мигрирующих) и пассивных групп терминов. При этом между ними устанавливаются и развиваются внутренние связи, что способствует отраслевому терминологическому взаимопроникновению. Отметим, что данный процесс свидетельствует в том числе и о наличии интеграционных признаков юридической терминологической системы.

В заключение отметим, что в любой системе важна согласованность элементов. В связи с этим А. П. Заец справедливо замечает, что «нормативное правовое регулирование лишь тогда может быть эффективным, когда осуществляется на основе согласованных предписаний, надлежащим образом взаимодействующих между собой»¹². В рамках юридической терминологической системы согласованность должна проявляться в единстве, взаимообусловленности и взаимозависимости терминов. Поэтому в условиях происходящих процессов терминологической преемственности и дифференциации перспективы развития современной юридической терминологической системы, с нашей точки зрения, должно быть связаны именно с максимальным укреплением внутренней согласованности ее элементов.

¹² Заец А. П. Система советского законодательства : (проблема согласованности). Киев, 1987. С. 38.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Тонков Е. Е., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, декан юридического факультета

*E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru
Тел.: 8(472) 230-12-25*

Туранин В. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права

*E-mail: turanin@mail.ru
Тел.: 8(472) 230-12-38*

Belgorod State National Research University

Tonkov E. E., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Lawyer of Russian Federation, Dean of Law Faculty

*E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru
Tel.: 8(472) 230-12-25*

Turanin V. Y., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Labor and Enterprise Law Department

*E-mail: turanin@mail.ru
Tel.: 8(472) 230-12-38*